

Издательская серия

НОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Совместный проект Факультета свободных искусств
и наук СПбГУ и Института экономической политики
им. Е.Т. Гайдара

Актуальная парадигма современной экономической науки остро нуждается в пересмотре. Налицо необходимость как в критическом переосмыслении основного течения экономической мысли, так и в представлении и оценке значимых альтернатив, которые могли бы реально обогатить мыслительный горизонт и методологический арсенал специалистов в области экономики.

В особенности это справедливо для тех областей, где экономическая логика встроена в социальный, политический и культурный контекст. Дело даже не столько в усовершенствовании уже имеющегося методологического аппарата, сколько во включении в предметную область экономической науки тех сюжетов, которые традиционно недооценивались (а то и вовсе игнорировались) профессиональными экономистами и тем самым оказывались в ведении философии, психологии, социологии, культурологии и других наук.

Принципиальная задача издательского проекта — способствовать фундаментальному переосмыслению оснований экономической науки, что в перспективе могло бы вывести экономическое мышление на качественно новый уровень. Проект включает три основных направления работы: истоки, контексты, перспективы. Выявление новых источников экономического знания связано с публикацией как книг авторов, чьи работы были несправедливо забыты, так и с представлением русскому читателю текстов, относящихся к неортодоксальной экономической мысли. Хочется верить, что привлечение внимания к этим текстам послужит импульсом к превращению экономической науки в подлинно гуманитарную дисциплину, трактующую хозяйственную жизнь человека в неразрывной связи с миром социальных институтов и культурных ценностей.

*Издание посвящается
памяти нашего друга
Генерала Джанальфонсо д'Авосса*

Содержание

От издателя · xi

Луиджино Бруни—Стефано Дзаманьи. Введение · xiii
Некоторые биографические сведения · xiii; Этическое и антропологическое видение · xvi; Гражданская экономика · xviii; Торговля и торговый дух · xxiii; Общественное счастье (*felicità pubblica*) · xxviii; Заключение · xxxii; Библиография · xxxiv

Лекции о торговле, или О гражданской экономике. Введение · 3

ЧАСТЬ I. ПЕРВЫЙ СЕМЕСТР

Глава I. О политических телах · 11

Глава II. Движущая сила людей и политических тел.

Первейший источник искусств и наук · 34

Глава III. О разных классах людей и семей, составляющих гражданские тела · 46

Глава IV. О том, каким образом вышеназванные классы могут послужить процветанию и благосостоянию своего государства и посему достижению личного и общественного счастья · 52

Глава V. О населении · 60

Глава VI. О воспитании · 88

Глава VII. О пропитании, но прежде о производстве как таковом · 98

Глава VIII. Экономика пяти основных ремесел · 105

Глава IX. Экономика обрабатывающих ремесел · 125

Глава X. О ремеслах, производящих предметы роскоши · 135

Глава XI. О классах людей, не практикующих механические ремесла · 168

Глава XII. Каким образом можно осуществить на деле закон минимально возможной численности непроезводительных классов · 179

Глава XIII. О занятости нищих и бродяг · 188

Глава XIV. О нравах как о первом и величайшем средстве совершенствования ремесел, увеличения количества труда и национального дохода · 200

Глава XV. Об особых методах укрепления и стимуляции производства · 224

Глава XVI. О торговле, и прежде всего о ее природе и о ее потребностях · 241

- Глава XVII. О духе и свободе торговли · 255
- Глава XVIII. Отступление на тему свободы снабжения продовольствием как главного условия свободы торговли · 267
Проблема снабжения продовольствием · 267; Голод · 268;
Данные · 271; Древние уставы · 273; Система складов · 275;
Примеры · 280
- Глава XIX. Об основных плодах торговли · 282
- Глава XX. Общие правила ведения внешней торговли · 294
- Глава XXI. О финансах · 308
- Глава XXII. О государстве и естественных силах
Неаполитанского королевства, могущих поддержать ремесла и торговлю · 343

ЧАСТЬ II. ВТОРОЙ СЕМЕСТР

- Предисловие · 379
- Глава I. О первичном происхождении и первичных физических причинах цены и ценности всех вещей и трудов · 383
- Глава II. О происхождении монет · 396
- Глава III. О природе и подлинной силе монет · 407
- Глава IV. Об увеличении номинальной стоимости · 416
- Глава V. О бумажных деньгах · 420
- Глава VI. Об общественном кредите · 425
- Глава VII. Размышления господина Юма о двух последних статьях внутреннего общественного кредита · 432
- Глава VIII. Политическое искусство делать деньги · 441
- Глава IX. Новое развитие силы денег. Об обращении · 452
- Глава X. Об общественном доверии · 471
Механические средства сохранения экономического и политического доверия · 485
- Глава XI. Об обменном курсе, лажах и об их законах · 499
- Глава XII. Краткое отступление о торговом балансе · 511;
- Глава XIII. О процентах · 518
О первых двух вопросах · 520; Пункт III. Должны ли гражданские законы устанавливать размер процентов · 531; Последний пункт. О чем говорят высокие или низкие проценты · 539
- Рассуждение. Влияние большого богатства на человеческое счастье · 543
- Заключение этих основ экономики · 587
- Данила Расков. Экономические взгляды Антонио Дженовези (историческое послесловие) · 597
- Дарья Фарафонова. Риторика «новой» науки Антонио Дженовези (филологическое послесловие) · 611
- Александр Погребняк. Антонио Дженовези об основаниях экономики (философское послесловие) · 627

От издателя

При переводе на русский язык было использовано второе неаполитанское издание «Lezioni di commercio o sia di economia civile» («Лекций о торговле, или О гражданской экономике»), опубликованное в типографии братьев Симоне (Fratelli Simone) в 1768–1770 годах тиражом 825 экземпляров. Это последнее прижизненное издание, исправленное и дополненное самим автором; оно обладает большей достоверностью по отношению к миланскому изданию 1768 года, которое было подвержено значительной правке со стороны его редактора Трояно Одацци (Troiano Odazzi).

Текст, воспроизведенный в исходном итальянском издании 2013 года, был тщательно сверен переводчиками с текстом редкой копии книги, которая хранится в Ватиканской апостольской библиотеке с пометой RG. Diritto Civile, V-142 (1–2).

Авторские комментарии и примечания помещены согласно оригинальному изданию в нижней части страницы и пронумерованы арабскими цифрами.

Комментарии и примечания исторического, филологического, культурологического, герменевтического характера, относящиеся к затекстовому аппарату издания (включая пояснения к авторским примечаниям) Д. С. Фарафоновой (1 ч., главы I–XX) и Е. В. Смагиной (1 ч., гл. XXI–XXII; 2 ч.), помещены на полях.

Составители указателя: Д. С. Фарафонова, Е. В. Смагина.

Введение

Луиджино Бруни—Стефано Дзаманьи

1. Некоторые биографические сведения

АНТОНИО ДЖЕНОВЕЗИ — основатель неаполитанской школы гражданской экономики, возглавивший в Неаполе в 1754 году первую кафедру экономики в Европе (*кафедру торговли и механики*), учрежденную тосканским реформатором Бартоломео Интьери, — родился в Кастильоне 1 ноября 1713 года¹ (ныне Кастильоне-дель-Дженовези), оживленном торговом центре провинции Салерно, в семье сапожника, точнее, изготовителя и производителя обуви (то есть мелкого предпринимателя).

С молодых лет Дженовези посвящает себя церковной службе и в 1737 году получает сан священника. Прожив несколько лет в Буччино (провинция Салерно), в 1738 году он переезжает в Неаполь. Здесь он изучает философию и посещает лекции Вико, мысли которого будут непрестанно вдохновлять его собственные социально-экономические изыскания. В 1739 году он основывает частную школу, в которой преподает философию и теологию, оттачивая таким образом свое педагогическое мастерство. В эти годы он знакомится с Челестино Галиани, благодаря которому в 1745 году получает свою первую университетскую должность — место профессора метафизических материй. Между тем в 1743 году он уже опубликовал первую часть «Элементов метафизики» («*Elementa metaphysicae*»; последняя, четвертая, часть вышла в 1752 году). Этот философский труд был подвергнут жесткой критике в цер-

1. Долгое время датой рождения Дженовези было принято считать 1712 г., в частности потому, что он сам указывал эту дату в своей «Автобиографии». Благодаря тщательному изучению приходской переписи (которая всегда заполнялась в хронологическом порядке) удалось окончательно установить, что дата рождения мыслителя — 1 ноября 1713 г. См. *Potolicchio* (1922).

ковных кругах из-за влияния северных мыслителей (в особенности Декарта и Локка), сказавшегося на его идейном содержании. В результате он был издан без официального одобрения (*imprimatur*²) архиепископа Неаполя, кардинала Спинелли, ввиду отказа Дженовези устранить из окончательной редакции текста некоторые отрывки. По этой же причине он был обвинен представителями курии в «атеизме», как вспоминает Рачоппи (*Racioppi*, 1871. P. 105). Таким образом, Дженовези рисковал лишиться сутаны и во избежание отстранения от руководства кафедрой философии был вынужден отказаться, по крайней мере формально, от некоторых своих тезисов. Об этом открыто сообщается в Приложении (*Appendix*) к «Элементарам», которое он написал в 1744 году, «посвятив» его кардиналу Спинелли (*Villari*, 1959). Кафедру он все же потерял несколько лет спустя. Однако это была *felix culpa*³, приведшая его к руководству другой кафедрой, которой было суждено сыграть куда более важную роль в истории гуманитарной мысли: речь идет о кафедре торговли и механики. В эти беспокойные годы значительную поддержку его научной деятельности оказал Галиани, епископ города Таранто, его друг и почитатель.

В 1745 году Дженовези издает «Элементы логико-критического искусства» («*Elementa artis Logico-Criticae*», труд, также известный как «Великая логика», «*Gran Logica*») и в том же году перенимает от Челестино Галиани кафедру этики и нравственной философии, которую некогда возглавлял Вико. В августе 1746 года он начинает читать курс лекций по метафизике, интегрируя в него элементы политики, что в его время было большим новшеством. В 1747 году вновь усугубились гонения со стороны курии и кардинала Спинелли, отказавшего ему в разрешении на издание второй части «Элементов», так как богословская комиссия, по большей части состоявшая из открытых врагов Дженовези, обнаружила в ней более ста еретических тезисов. Этот сложный эпизод в отношениях с церковной властью ляжет тенью на всю последующую деятельность Дженовези — вплоть до того, что даже его «Лекции о гражданской экономике» («*Lezioni di commercio o sia d'economia civile*») будут помещены в Ин-

2. *Imprimatur* — Да будет напечатано (лат.). — Примеч. пер.

3. *Felix culpa* — букв. «счастливая вина» (лат.). — Примеч. пер.

декс запрещенных книг, утвержденный указом от 23 июня 1817 года (*Villari*, 1959. P. 17). В действительности Дженовези был движим подлинно христианским духом и являлся искренним приверженцем католической веры, преданность которой он сохранил на протяжении всей жизни, хотя при этом не разделял политических решений, принимаемых современной ему церковью. В этом его взгляды были созвучны антиклерикальному движению Джанноне, направленному против политики курии и оказавшему значительное влияние на все южное реформаторское движение.

Невольно обратившись из «метафизика в торговца» — наглядный пример гетерогенеза целей, — Дженовези становится вхожим в культурное общество Академии наук Массы Экуаны, возглавляемое Бартоломео Интьери. Этот пожилой флорентийский гуманист и реформатор со своим галилеевским подходом к науке сыграл первостепенную роль в переориентации Дженовези в сторону экономики. В этой реформаторской среде в 1751 году рождается трактат «О деньгах» («*Della moneta*») Фердинандо Галиани, другого гениального молодого ученого из этой группы, — один из самых оригинальных и значительных экономических трудов европейского Просвещения; здесь же происходит становление Дженовези как экономиста. Именно ему доверяют первую в Европе кафедру экономики, учрежденную и финансируемую Интьери, при условии что ее возглавит Дженовези и что лекции будут читаться на итальянском, а не на латыни — сознательный жест реформаторской образовательной политики, вполне соответствующий педагогической линии Дженовези, который первым в Неаполе начал преподавать философию на итальянском. Изгнание Дженовези из философского круга привело к тому, что в последние пятнадцать лет своей жизни он почти всецело посвятил себя экономическим, этическим и антропологическим материям. Эти исследования создали основу для развития кафедры, которая получила широкое признание во всей просвещенной Европе.

В 1754 году он издает манифест преобразовательной программы общества — «Рассуждение об истинном предназначении гуманитарных и точных наук» («*Discorso sopra il vero fine delle lettere e delle scienze*»), представляющий собой анализ причин и истоков экономическо-

го и культурного упадка, который переживало Неаполитанское королевство: этот анализ и в наши дни сохраняет свою глубину и актуальность. В 1757 году он редактирует и издает переведенную его братом Пьетро на итальянский «Историю английской торговли» Джона Кэри. Эта книга имела большой успех и оказала влияние на развитие экономической мысли во всей Европе (Reinert, 2010). Но самые значительные свои работы Дженовези издает в период между 1765 и 1769 годами: «Лекции о гражданской экономике», которые были переведены на немецкий, португальский (частично) и испанский; «Логику» («Logica», 1766), труд «Дицеозина, или Наука справедливого и честного» («Diceosina o sia della filosofia del giusto e dell'onesto», 1766). Он также пишет комментарий к трактату «О духе законов» Монтескье (не закончен; издан посмертно в 1777 году; *De Mas*, 1970). Дженовези умирает преждевременной смертью в Неаполе в 1769 году, во время подготовки второго неаполитанского издания «Лекций» и работы над комментарием Монтескье.

2. Этическое и антропологическое видение

Дженовези написал свой трактат по экономике в Неаполе эпохи Просвещения, в момент максимального в его истории культурного расцвета, озаглавив этот труд «Лекции о гражданской экономике» (1765–1767). Кафедра, назначенная ему Интьери, носила другое наименование — кафедра торговли и механики. Такое сочетание вовсе не случайно: оно отражало принципиальную установку целого поколения неаполитанских и итальянских реформаторов на слияние экономической и академической культуры в целом с техникой и практиками, направленными на распространение культуры. Со времен средневековых ремесленников до Леонардо, Торричелли и Интьери Италия демонстрировала особый потенциал в плане экономического и культурного роста в те моменты, когда удавалось достичь слияния практического и теоретического знания, когда умозрение было направлено на улучшение жизненных условий и повышение благосостояния людей. Кафедра гражданской экономики как таковая (Cattedra di Economia civile) возникает в Модене лишь в 1772 году, ее заведующим Франциск III* назначил Агостино Парра-

* Франциск III Мария д'Эсте (1698–1780) — герцог Моденский, Реджо и Мирандола в 1737–1780 гг., представитель итальянской династии д'Эсте.

дизи, чьи «Лекции по гражданской экономике» (явно написанные под влиянием Дженовези) хранятся в виде рукописи в Библиотеке Модены и Реджо-Эмилии. Гражданскую экономику можно рассматривать как результат становления в Новое время той парадигмы, которая определяла видение рынка на заре городской культуры и в период расцвета францисканства в позднем Средневековье и которая пережила новый взлет в Тоскане периода ренессансного гуманизма первой половины XV века: затем, по прошествии трех веков забвения и подземного развития наподобие карстовой реки, это видение восторжествовало в системе культурных координат эпохи Просвещения — итальянского, и в особенности неаполитанского, играя немалую роль и в идеологии ломбардского, тосканского и венецианского Просвещения (*Bruni — Zamagni*, 2004, 2009). Как и для первых представителей гуманистической гражданской науки, для Дженовези гражданская жизнь не только не противоположна хорошей жизни, но она рассматривается как пространство, в котором хорошая жизнь может быть наиболее полно осуществлена — благодаря правильным и справедливым законам, а также благодаря торговле и наличию гражданских тел, в рамках которых люди реализуют свою социальность: «... если совместное существование (*la compagnia*) влечет за собой определенные трудности, истинно и то, что оно является гарантом хорошей жизни и различных благ; а последние есть источник величайших наслаждений, неведомых естественному человеку» (*Genovesi*, 1795 [1766]. P. 37)⁴.

Для Дженовези, так же как и для гражданских гуманистов (*umanisti civili*) и францисканцев, рынок неразрывно связан с понятием филии^{**}. В «Итальянской логике» («*Logica italiana*», 1766) вырисовывается любопытная связь между выстраиваемой Дженовези антропологией и системой поощрений: «ИЗ ВСЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НАСЕЛЯЮТ ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА ДОЛЖНА СОЗДАТЬ КАК МОЖНО БОЛЕЕ СПЛОЧЕННОЕ И КРЕПКОЕ ТЕЛО. Так вот, это тело создается посредством законов, направленных на сохранение равновесия во взаимодействии ме-

^{**} Филия (греч. φίλια) — древнегреческое слово, часто переводимое как «дружба» или «любовь» и не имеющее прямого соответствия в современных языках. Оно также может означать «расположение», «дружественность», «влечение».

4. Дженовези проводит различие между «человеком природы» и «человеком культуры», что существенно отличается от гоббсовского противопоставления естественного состояния и гражданского общества.

жду двумя исконными силами, которыми движимо человеческое сердце: силой расточающей (*diffusiva*) и силой концентрирующей (*concentriva*). Но это равновесие можно поддержать лишь благодаря применению сообразных преступлений наказаний, которые должны быть своевременны и показательны, — и наград, поспешно и публично поощряющих великие добродетели» (*Genovesi*, 1769. P. 322). Особая антропология, выстраиваемая Дженовези, основывается на поддержании равновесия между этими двумя силами: если сила расточающая («любовь к роду») не достаточно развита, сила концентрирующая («любовь к себе»: 1795 [1766]. P 17) растет сверх меры, становясь источником бед в социальном и индивидуальном плане: «...нередко концентрирующая сила чрезмерно притягивает, что влечет за собой ослабление силы расточающей — а это разрушает само основание концентрирующей силы» (*Ibid.* P. 19).

В то же время Дженовези осознает, что избыточный рост любви к роду порождает дисбаланс, ибо «...делать слишком много добра людям — значит подрывать эту силу, а следовательно, нейтрализовать ее действенность» (*Ibid.*). А в примечании (а) он добавляет: «Все те, кто с чрезмерным рвением ратовал за общественное благо, плохо кончили. Такова история Европы последних трех тысяч лет. Все великие герои умерли насильственной смертью». В том, что касается естественных (а не искусственных) оснований социальности и ее первостепенного значения для проживания счастливой и наполненной смыслом жизни, мысль Дженовези развивается в полном соответствии с античной, аристотелевско-томистской, традицией.

3. Гражданская экономика

Экономическая мысль Дженовези получила наиболее полное выражение в его «Лекциях», над которыми он работал с начала до самого завершения его преподавательской деятельности в должности профессора по гражданской экономике (1754–1769). Дженовези не был системным и оригинальным мыслителем-экономистом в строгом смысле слова, если придерживаться круга тем, которые в его время считались наиболее узкоэкономиче-

скими (деньги, население, роскошь, международная торговля); и тем не менее все эти проблемы затрагиваются в тексте «Лекций», а анализ некоторых из них (таких как население) включает новаторские элементы, которые впоследствии окажут длительное влияние на развитие теоретического и культурного диспута в Италии и за ее пределами. Самые передовые и оригинальные идеи Дженовези связаны с областями, которые как мыслителями его времени, так и последующими поколениями экономистов расценивались как до- или параэкономические, к ним относятся доверие, взаимность (взаимопомощь), общественное счастье. Это даст повод Франческо Феррари рассматривать новое знание как прикладную этику, а не как экономическую науку. В действительности оригинальность вклада Дженовези в историю мысли может быть правильно истолкована и оценена лишь в свете анализа, которому он подвергает эти неортодоксальные понятия, рассматривая их в пограничной области между этикой и экономикой. Этим же отчасти обусловлена в сущности негативная оценка экономической мысли Дженовези, которую транслируют некоторые ученые (начиная от Феррари и заканчивая современными комментаторами), определяющие Дженовези как «итальянского Смита» или как предшественника школы неоклассической экономической теории.

Действительно, если рассматривать мысль Дженовези в подобном ракурсе, она не будет представлять особого интереса. Но ситуация радикально меняется, как только мы принимаемся истолковывать «Лекции о гражданской экономике» как форму бытования в Новое время классической и христианской традиции, связанной с утверждением первостепенной роли гражданских добродетелей и идеала общего Блага. Схватывая дух времени и новых веяний, эта традиция стремилась к объяснению экономической динамики в ее неразрывной связи с гражданской жизнью, а рынок трактовала как выражение законов, которые управляют обществом: «По сути, все эти понятия — «справедливый», «честный», «добродетель», «польза», «выгода» — могут быть разъединены лишь по глубокому неразумению» (*Genovesi*, 1795 [1766]. Р. 49).

Особое внимание к этической составляющей гражданской жизни побудило Дженовези к формулированию важных тезисов, главным образом нашедших отражение

в «Дицеозине» (как гласит само название книги, речь идет об италянизированной версии греческого слова «справедливость», *dikaïosyne*), об элементарных (*primitivi*) правах человека. Эти тезисы позволяют отнести Дженовези к числу основателей традиции прав человека: «Все, что является изначальным свойством человека — будь то тело или душа, — является *usia, jus*, то есть его врожденным правом... Жизнь, части тела, свобода, врожденные силы души и тела являются правами, которые появились на свет вместе с нами. Кусок земли, который мы получили в наследство и возделали, сделав его пригодным для проживания, дикие животные, которых мы приручили, и проч. — все это есть права законно приобретенные; все, что мы получаем благодаря справедливым соглашениям и договорам, является переданным нам правом» (*Genovesi, 1795 [1766]. P. XVI–XVII*). Кроме того, он также добавляет право, которое в нынешнее время (такими авторами, как Амартия Сен) было бы определено как социальное право, то есть право на взаимопомощь: «берегите и уважайте права каждого, более того, помогайте ближнему, когда можете и умеете» (*Ibid. P. 21*).

Далее он уточняет: «Среди прав, от природы нам данных, стоит полагать не только лишь право, гарантирующее нам неприкосновенность наших свойств, которое носит название идеального права; ибо сюда же относится право человека на помощь со стороны другого человека в случае нужды, то есть право на взаимопомощь, которое некоторые определяют как неидеальное право, „ибо нельзя принудить других к оказанию нам помощи“». А в примечании он добавляет: «Эта мысль характерна для гражданских тел, в которых это право редко определено в терминах закона, дабы не ограничивать возможности его применения, так как в большинстве случаев это право не может иметь четких символических очертаний или быть нравственно обусловлено. Но в природе его функция столь же совершенна, сколь и функция самого *jus*, ведь жестокость и бесчеловечность не менее противоположны счастливой жизни, чем несправедливость... Евангелие сделало из него основу христианского закона, ибо в Судный день (Мф. 25) человеку даруется вечная жизнь или дается в наказание вечная смерть в зависимости от того, соблюдал ли он право на взаимопомощь или пренебрег им» (*Ibid. P. 38*). Эти слова в немалой степени отражают

философию гражданской экономики Дженовези, его видение рынка как практики «взаимной помощи» и общности.

Итак, чтобы понять видение экономической жизни, которое выражает Дженовези, необходимо исходить из его антропологических и этических тезисов, а это значит поместить в центр его системы не классические понятия (деньги, население, роскошь), но такие, как доверие, взаимная выгода, счастье. Начнем с категории счастья. Как и для францисканцев XIV–XV веков, рынок для Дженовези неразрывно связан с идеей *fides**. Действительно, ключевое понятие гражданской экономики Дженовези — «общественное доверие», которое он (а вслед за ним и вся традиция гражданской экономики) рассматривает как обязательную предпосылку экономического развития: «доверие есть душа торговли... без него части, составляющие ее здание, сами собой распадаются» (*Filangieri*, 2003 [1780]. Р. 93). Дженовези проводит принципиальное различие между частным доверием (это репутация, то есть частное благо, которое может быть «использовано» на рынке) и доверием общественным: последнее не является механической суммой частных «репутаций», но включает также подлинную любовь к общему благу. Это понятие близко тому, что представители современной социальной теории называют «social capital», то есть сплетение доверия и гражданских добродетелей, благодаря которому человеческое и экономическое развитие может возникнуть и удерживаться на должном уровне в течение длительного времени (*Bruni, Sugden*, 2000). В частности, по этой причине, как отметит почти век спустя последователь Дженовези Лудовико Бьянкини, общественное доверие — это «не только средство достижения богатства нации, но и его составляющая часть» (1855. Р. 21). По мысли Дженовези, именно отсутствие «общественного доверия» обусловило отсталость Неаполитанского королевства в плане гражданского и экономического развития — перспектива, которая за два с половиной века не потеряла своей злободневности. В этом королевстве, согласно обличительным постулатам представителей традиции гражданской экономики, обильно процветало «частное доверие» (основанное на связях покровительственного характера — кровных или проистекающих из феодальных соглашений и вассальной зависимости)

* *Fides* — доверие (лат.). — Примеч. пер.

или закон чести, между тем как слабо было развито общественное и всеобщее доверие, которое является прямым следствием гражданских добродетелей. Здесь уместна следующая параллель: это противопоставление аналогично (но не полностью тождественно) различию, которое проводит Роберт Патнэм (1993) между социальным капиталом типа *bonding** и социальным капиталом типа *bridging*** соответственно. В этом был также глубоко убежден Гаэтано Филанджери, по мысли которого культурное и экономическое развитие невозможно, если отсутствует «доверие в отношении Правительства, доверие в отношении представителей судебной власти, доверие в отношении собственных сограждан» (2003 [1780]. Р. 5) — доверие, которое является главным источником любого рода коллективного и индивидуального развития. Если истинно то, что развитие рынка напрямую связано с культурным и экономическим развитием, для неаполитанской школы еще более первостепенной является мысль о том, что поощрение общественного доверия — первейшая предпосылка в создании условий для экономического и культурного развития: «Нет ничего более необходимого для обширного и скорого товарооборота и для укрепления всякого рода ремесел, чем общественное доверие» (Лекции. С. 473).

Важным представляется уточнение, которое Дженовези делает в примечании: «Это слово по-латыни звучит как *fides*, а по-гречески σφίδις — «веревка», «связь»; отсюда σφινύω — «связывать», а также латинское слово *fiducen* — тот, кто играет на музыкальном инструменте, сжимая его струны, и *fiducina*, если это женщина. Иными словами, общественное доверие — это веревка, струна, которая связывает людей и семьи...» (Там же). Во втором неаполитанском издании (1768–1770) это примечание расширено: подчеркивается значение доверия как связующего начала в обществе. В тех же «Лекциях» (глава X, часть 2) Дженовези объясняет своим студентам и согражданам, что общественное доверие есть в первую очередь результат подлинной взаимности, которая не ограничивается лишь областью договоров. По мысли неаполитанского экономиста, общественное доверие не является капиталом, который выстраивается за пределами рынка и затем рынком используется; напротив, рынок воспринимается как часть гражданского общества. Именно поэтому его рассужде-

* Зд.: букв. «устанавливающий границы», разграничивающий, разделяющий.

** Зд.: «наводящий мосты», связующий, объединяющий.

ние об общественном доверии носит ярко выраженный экономический характер: «Если во взаимоотношении граждан друг к другу, в заключении сделок, в действии законов и судебной власти, а также в святости религии доверие ничего не стоит, то не может быть и речи о главных опорах цивилизованного общества, каковыми являются ПРАВОСУДИЕ и ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ; ибо там, где нет доверия, не бывает ни надежных сделок, ни сильных законов, ни доверительных отношений между людьми. Ведь сделки — это связи, а гражданские законы — *κοινωνία συναλλαγμάτων*, общественные договоры, то есть тоже сделки» (Там же. С. 473).

4. Торговля и торговый дух

Вокруг тем торговли, рынка и принципа взаимопомощи, порождающего соответствующие добродетели, строится увлекательный диалог на расстоянии, который Дженовези ведет с Монтескье. Последним значительным трудом его жизни (он остался незавершенным) был комментарий Дженовези к неаполитанскому изданию трактата Монтескье «О духе законов». Комментируя это важнейшее сочинение, посвященное не только духу законов, но и духу Нового времени, Дженовези формулирует некоторые тезисы, которые впоследствии оказались в центре горячих дискуссий вокруг его наследия. Дело в том, что в своих примечаниях к трактату «О духе законов» он будто бы высказывает тезис о торговле, который серьезным образом расходится (ибо носит гораздо более критичный характер) с толкованием торговли, представленным на страницах «Лекций о гражданской экономике», где, подобно многим просветителям, он напрямую связывал торговлю с культурным и социальным развитием народов. Прежде всего, не подлежит сомнению тот факт, что Дженовези придерживается позитивного видения торговли и рынка, отводя им роль «окультуривающего» начала. Само заглавие, которое он избрал для своего трактата, «Лекции о торговле, или О гражданской экономике», служит этому подтверждением: «или» здесь говорит само за себя. Этот тезис ясен, на нем основаны многие положения, в частности следующее: «Я не раз слышал от некоторых из нас, что у нас нет торговли. Это означает, что

800 тысяч семей этого королевства не образуют гражданского тела. Тот, кто утверждает подобное, рассуждает как безумец» (*Genovesi*. 2005 [1765–1767]. Р. 513). И в «Лекциях», и в сочинениях, им предшествующих, многократно высказывается мысль о том, что один из основных эффектов торговли в том, что «она ведет нации к мирному существованию... потому что война и торговля так же противоположны друг другу, как движение и покой» (Лекции. С. 287). Идея эта не нова: еще Эразм Роттердамский убедительно изложил ее в своем «*Enchirion Militis Christiani*»* в 1503 году, а Монтескье развил ее в трактате «О духе законов»: «Состояние мира является естественным следствием торговли, ибо две нации, взаимодействуя друг с другом, становятся взаимозависимыми». В отличие от Гоббса, который считал естественным состояние войны, Монтескье утверждал, что именно социальное (а не естественное) соперничество ведет к войнам. Значит, не что иное, как черты «несоциальности» общества следует кардинально менять.

Воспевание торговли и гражданского благосостояния отнюдь не заставляет авторов неаполитанской школы забыть о том, что блага сами по себе не составляют счастья. И у Филанджери, и у Людовико Бьянкини — как и у многих других просветителей, занимавшихся вопросами гражданской философии, — есть твердая убежденность в том, что культурное развитие (*incivilimento*) означает справедливое распределение богатства: «Непомерные богатства одних граждан и праздность других граждан предполагают несчастье и нищету большинства. Такая несправедливость в области гражданской жизни противоположна общественному благу. Государство может считаться богатым и счастливым лишь в том случае, если каждый гражданин, выполняя посильную работу несколько часов в день, может беспрепятственно удовлетворять свои насущные потребности, а также потребности своей семьи» (*Filangieri*, 2003 [1780]. Р. 12). Всей гражданско-экономической мысли присуща идея торговли как взаимности — и как опыта, в своей основе человеческого и очеловечивающего. Вот что говорит по этому поводу Джузеппе Пальмери: «Общество не может существовать без обмена (*commercio*); более того, можно сказать, что оно возникает вследствие потребности в обмене» (1805 [1788]. Р. 147). А по мысли Джачинто Драгонетти, без развития торговли и рынка обществен-

* В русском переводе: «Воспитание христианского государя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru